

цептуальную основу и стратегию курса следует принимать во внимание важность следующих требований к его содержанию:

- *целесообразность* (уточнение целей обучения исходя из реальных речевых потребностей специалистов в своей профессиональной сфере и ориентация всего процесса обучения на реализацию выделенных целей);

- *коммуникативная достаточность* (достаточность языковых средств и уровня развития всех видов речевой деятельности для реализации конкретных актов профессиональной коммуникации). Здесь же следует отметить, что коммуникативная достаточность-понятие неоднозначное. Уровень коммуникативной достаточности определяется минимизированным объёмом языкового материала, необходимого для обеспечения реализации профессиональных контактов с коллегами (доклады, сообщения, обмен опытом, дискуссии), а также со студентами (лекции, практические занятия)

- *функциональное соответствие* (соответствие языковых навыков и речевых умений тем сферам общения, ситуациям и коммуникативным намерениям, которые характерны для профессиональной деятельности специалистов);

- *рациональное ограничение* (учёт коммуникативной достаточности и реальных возможностей обучаемых при отборе языковых средств и определении конечного уровня сформированности речевых умений в профессионально-ориентированном иностранном языке);

- *оптимальность* применяемых методов, приёмов, форм и средств обучения. (Елухина, 1986)

Литература

Мачнева В.В. Интенсификация процесса обучения студентов университета – иностранному языку: автореф. дис. ... кан. пед. наук. Оренбург, 2001. – С. 6.

Н.В.Елухина Реализация коммуникативного подхода при обучении иноязычной речевой деятельности в условиях интенсивного курса // Проблемы интенсивного обучения иностранным языкам дипломированных специалистов. М., 1986. С.29-39.

Г.В.Перфилова. Моделирование ситуаций профессиональной деятельности как средство повышения эффективности подготовки специалиста // Основы обучения иностранным языкам. Выпуск 224. М., 1983. С. 38

О.Г. Поляков Английский язык для специальных целей: теория и практика. Москва: Тезаурус. М., 2003. С.52-53

Jordan R.R. English for Academic Purposes/ A guide and Resource Book for Teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, p.23.

Н.Н. Копытина
г. Белгород, БелГУ

Редупликация как способ выражения оценки во французском молодежном социолекте

Молодежь играет большую роль в развитии языка. Молодежному языку, так же как и его носителю, свойственны такие черты, как спонтанность,

изменчивость, интерес ко всему новому, необычному. Это отражается и на лексике, которая изобилует различными новообразованиями, элементы которых употребляют и старшие поколения. Одним из типов таких новообразований, характерных для молодежной речи, является редупликация.

В современном языкознании редупликация остается малоизученным способом словообразования, о чем свидетельствует небольшое количество работ, затрагивающих это явление.

В основном редупликация рассматривалась с точки зрения структуры (Штейнберг, 1969, Лопатникова, 1999, Минлос, 2002, Крючкова, 2000, Воронина, 2001), функционирования в художественной литературе (Земская, 1983, Малоземова, 2002), а также на материале детской речи. (Левит, 1979).

Что касается современных исследований этого явления в молодежном французском языке, то оно не получило должного освещения. В работах, исследующих молодежную речь на материале различных языков, лишь констатируется факт употребления редупликативных образований как лексических единиц с пренебрежительным или ироническим звучанием (Юшкова, 2002, Макерова, 2003).

Аминова Л.В., изучая молодежную лексику французского и английского языков, относит редупликацию к формальным способам пополнения лексики и делает вывод о том, что во французской молодежной речи редупликативные образования используются в меньшей степени, нежели в английском молодежном сленге (Аминова, 2004).

В данной статье редупликация рассматривается как один из способов выражения эмоционально-оценочной информации, используемой в современном французском молодежном социолекте и понимается как полное или частичное повторение корня, основы или слова как способ образования новых слов, грамматических форм, фразеологических единиц и т.д. (Лопатникова, 1999, Крючкова, 2000, Штейнберг, 1969). Функции редупликации многообразны: она выражает грамматическое значение, выступает как средство варьирования лексического значения: интенсивности, подробности, уменьшительности и т. п.

Молодежный лексикон обусловлен эмоционально-психологическим запросом (Макерова, 2003), так как выражает не столько принадлежность к определенной социальной группе, сколько эмоциональную избыточность, особое представление о жизненных ценностях, манерах поведения.

Использование редупликации в современном молодежном социолекте связано с желанием данной социальной группы выделиться, со стремлением к реализации образных средств (Макерова, 2003), быть оригинальными в обозначении обыденных предметов и явлений: *olé olé* – развязный, вольный; *putiche* – глуповатый; *fute-fute* – умный, сообразительный. Такой словообразовательный прием придает лексическим единицам уничижительное или насмешливое звучание с положительной или отрицательной коннотацией.

Во французском молодежном социолекте редупликативные образования представлены разнообразными структурными типами:

1. Чистая, или абсолютная редупликация: слова, состоящие только из дважды повторенного элемента. Этот элемент может быть слогом (слоговая редупликация), реже – подобием слова, не имеющим в отдельности никакого значения: *frou-frou* – шелест, шуршание; *ronron* – мурлыканье, гудение мотора; *jojo* – красивый, хорошенький, глупенький. К этой группе относятся звукоподражания и «детские» слова. Повторяющийся элемент может быть значимым словом. Абсолютные редупликации значимых элементов представлены словами, повторяющийся компонент которых существует как самостоятельная лексическая единица: *bonbon* – конфета, *foufou* – чокнутый, *chouchou* – любимчик, *culcul* – глупенький. Этот тип редупликации служит и для образования уменьшительных форм звательных имен собственных: *Louise* – *Loulou*, *Joseph* – *Jojo*.

2. Частичная, или осложненная редупликация, где второй элемент не является точным повторением первого, а отличается от него наличием конечного согласного: *bibine* – закусовая, плохое пиво; *moutoute* – милочка, душенька; *fofolle* – с приветом. При данном типе корень слова или сохраняется, или подвергается сокращению – *tata* < *tante*; *zizique* < *musique*.

3. Частичная редупликация: слова из трех и более слогов с удвоенным конечным элементом: *rififi* – драка, потасовка; *tralala* – суета, пускание пыли в глаза.

4. Сложные слова с изменением во втором компоненте (изменяется гласный или начальный согласный): *flic-flac* – пара пощечин, *couci-couça* – так себе, помаленьку; *mîstac* – махинация, шахер-махер.

Исследование материалов современной прессы показывает, что в молодежном социолекте используются как абсолютные редупликации, так и частичные.

Определенную часть слов составляют слова-звукоподражания, которые можно разделить на две группы (Малоземова, 2002, Штейнберг, 1969): 1) слова-подражания одушевленным предметам – *gnangnan* – (звуки ребенка) сюсюканье, тю-тю-тю; *glouglou* – (бормотание индюка) буль-буль, *blabla* – болтовня и 2) слова-подражания неодушевленным предметам – *ronron* – гудение мотора, *tuk-tuk* – стук; *tam-tam* – шум, гам; *frou-frou* – шелест, шуршание и др. В молодежном языке такие слова нередко приобретают вторичные значения, благодаря своей высокой эмоциональной экспрессивности. Например, они могут передавать физическую и моральную характеристику человека – *gnangnan*. n. et adj. – «рохля, размазня; вялый, апатичный»: «*Fille gnangnan, minaudière, chipoteuse, tatouée ou silicone (qui joue les zy-va et dit "ouaiiiiis!") s'abstenir*» (20 ans, № 185, février 2002).

Чтобы придать речи экстравагантность, причудливость, в молодежной речи используется редупликативное слово *glouglou*, п.т. -бульканье, бормотание (индюка). Выступая как существительное, это слово послужило производящей основой для соответствующего глагола *glouglouter* (пить (из горлышка), а затем и отглагольного прилагательного *glougloutant*: «*Avec un son glougloutant (qui plonge dans un bain amniotique), un rythme cool mais martelant et des voix synthétiques...*» (20 ans, № 191, août 2002).

Для выражения эмоционально-оценочного отношения к современной моде, молодежь в своей речи употребляет редупликативное слово *frou-frou*, п.т. Первоначальное значение этого слова «шелест, шуршание» как «чистая» ономотопея. Далее слово приобретает дополнительное значение: поп. «хлопоты, кривлянье, жеманство». Выражение «*Mode frou-frou*» (Окапи, № 174, mars 2000) означает у молодежи женскую одежду с многочисленными украшениями, очень привлекательную, кокетливую.

В современной французской разговорной речи редупликативное слово *blabla* обозначает разглагольствования, пустое многословие, болтовня (Штейнберг, 1969). В результате опроса информантов было выявлено смещение значения этого редупликативного образования, что свидетельствует о семантической эволюции. В молодежном лексиконе оно обозначает «тапочки»: «*Mon reup, il est nerveux s'il trouve pas ses blablas en se levant*» (Girard, Kemei, 1996).

В результате анализа фактического материала было установлено, что большую группу составляют редупликативные образования, передающие отрицательную оценку: *chochette*, п.ф. – кривляка, женоподобный тип; *foufou*, adj. – тронутый; *culcul*, adj. – глупый; *duduche*, п.т. – балда; *nunuche*, adj. – слащавый; *jojo*, adj. – уродливый; *doudoune*, п.ф. – женщина, баба и др. Например: «*Après, ça s'est un peu gâté les p'tits mecs ont commencé à « se la pêter » (c'est ce que disent les filles) ; les filles à « faire leurs chochottes » (ce sont les garçon qui parlent)* (Окапи, № 715, mai 2002), «*Voilà qu'on prend des formes, devant, derrière, sur les cotes, avec une seule idée en tête: ressembler enfin à une femme (et pas à une doudoune de ski)*» (20 ans, № 187, avril 2002).

С положительной коннотацией часто употребляются слова *pou pou*, п.ф. – красотка, душечка; *pupuce*, п.ф. – крошечка, лапочка; *nounours*, п.т. – игрушечный плюшевый мишка; любимец. В этих словах происходит наращивание путем повторения первого слога, что является средством уменьшительности с дополнительными экспрессивными оттенками, а добавленный слог – как особого рода эмоционально-оценочный аффикс. Например: «*A 13 ans, on peut faire autre chose que glousser avec ses copines ou bisouiller son nounours!*» (20 ans, № 191, août 2002), «*Si tu m'appelles encore une fois «ma pupuce en sucre» à*

la plage, je t'appelle «grand-mère» devant tous nos voisins de serviette» (Okapi, № 719, juillet 2002).

Неоднократно зарегистрировано в молодежной прессе редупликативное образование *chouchou*, п.п. – ласкательное слово, повторение *chou* с тем же значением; любимчик. В большей степени оно употребляется в школьном лексиконе: «*Son style athlétique et très spectaculaire en fait l'un des chouchous du public et des médias*» (Okapi, № 733, mai 2003). «*C'est Britney Spears la coupable, évidemment: "J'étais complètement sous dépendance. Quand nous nous sommes séparés au bout de quatre ans de romance, on peut parler de chagrin d'amour" se lamente le chouchou*» (20 ans, № 189, juin 2002).

Широко распространен в молодежном социолекте такой вид редупликации, как усиленное повторение, когда удвоенное слово называет тот же признак или действие, что и простое, но подчеркивает более высокую его степень: *bisous bisous* – крепкий, затяжной поцелуй, *poil poil* – тютелька в тютельку. Опрос информантов показал, для того, чтобы выразить степень трудности или разочарование в молодежной речи употребляется редупликативное слово *dur dur*: «*Ah! dur! – Dur dur!*». Использование *bisous bisous* с положительной коннотацией было выявлено из многочисленных примеров, которые описывали дружеские или любовные отношения, в поздравительных открытках. Оценочное значение данных повторов зависит от контекста: «*On se tient par la main pour aller à la cantine, on se fait des bisous bisous tout doux, on se promet qu'on ne se quittera pas*» (20 ans, № 206, nov. 2003).

Наблюдения и анализ фактического материала показывают, что для современного молодежного французского социолекта характерен рост числа употреблений редупликативных образований. Идет постоянный процесс создания новых экспрессивных, эмоционально оценочных лексических форм, которые активно пополняют и обогащают молодежный язык, а затем переходят в общеупотребительную разговорную речь. Возникая нередко как онома-топии или детские слова, иногда как искажения нормальных слов, редупликации приобретают вторичные переносные значения.

Таким образом, редупликативные формы, пользующиеся у молодежи большой популярностью, характеризуются яркой эмоциональной окрашенностью и передают различные типы оценки.

Литература

Крючкова О Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии / О.Ю. Крючкова // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4 – С 68-84

Макурова А В Интенциональные состояния гиперболической номинации в структуре французского молодежного сленга (на материале сниженной лексики) Автореф дис ... канд филол. наук / Макурова Анна валерьевна. – Челябинск, 2003

Штейнберг Н М Редупликация в современном французском языке / Н М. Штейнберг. – Л: Изд-во Ленингр ун-та, 1969